Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

хозяйства. Промыслы по обработке сырья являлись составным неотъемлемым компонентом полунатурального крестьянского хозяйства, обеспечивавшим основные его нужды в орудиях труда, предметах быта и одежде. В многонациональных, провинциальных аграрных регионах промыслы имели более широкую базу для развития и более длительное время существования.

Виды промыслов, ассортимент изготовляемой продукции обусловливались потребностями крестьянского хозяйства и характером сырьевых ресурсов. Сложилось более чем 90 видов промыслов. По характеру обрабатываемого сырья они объединяются в 4 отрасли: деревообработка, металлообработка, обработка культурных растительных волокон и продуктов животноводства. К концу XIX в. удмуртские мастера, работавшие на рынок, составляли 14 800 (3,8 % населения).

Среди удмуртских кустарей были представлены все виды промыслов, которые существовали в крае. Однако повсеместное распространение получили традиционные (ткачество, вязание, шитье, сукноделие, лапотничество). Промыслы (орудия труда, мебельный, экипажный и т. д.), возникшие на протяжении XIX в. как результат расслоения крестьянства и дальнейшего развития товарно-денежных отношений, развивались фрагментарно.

Крестьянская промышленность удмуртов была представлена всеми ее экономическими формами, начиная от домашней, ремесла, мелкотоварного производства, мануфактуры и кончая небольшой фабрикой, оснащенной паровой машиной. Развитие капитализма в промыслах проявлялось в росте числа заведений, укрупнении и усложнении их структуры, использовании наемного труда, развитии товарно-денежных отношений. Крестьянская промышленность поддерживала устойчивость крестьянского хозяйства, способствовала развитию производительных сил деревни, создавала почву для предпринимательской деятельности.

Макаров, Леонид
Ижевск

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ «СЛАВЯНОИДНОЙ» КЕРАМИКИ ВОЛГО-КАМЬЯ

Древнерусская колонизация Волго-Камского региона в первой половине II тыс. н.э. фиксируется письменными и археологическими источниками. Из археологических находок особо важное значение имеет глиняная посуда – самый массовый материал, отражающий этносы оставившего его населения. Наряду с собственно славянской керамикой выделяется группа «славяноидной» посуды, имеющей, в сравнении со славянской, свои особенности. В их числе: менее качественное изготовление изделий; несколько иные пропорции; не столь разнообразное оформление венчиков; уступающие в количестве и качестве орнаментация и донные клейма; активное использование примесей толченой раковины, растительности, навоза, сухой глины и шамота, наряду с обычными для славянского гончарства добавками песка и дресвы. Именно последний признак, т.е. неславянские примеси, и выделяют эту группу посуды из всего массива древнерусской керамики.

Выявлена «славяноидная» керамика в трех регионах – в Нижнем Прикамье (Волжская Болгария), на Средней Вятке (Вятская земля), в Марийско-

Чувашском Поволжье. Преобладание в этой посуде толченой раковины свидетельствует о вероятном участии в ее производстве представителей пермского (коми и удмурты) населения. Примесь шамота наиболее характерна для поволжских финнов (марийцы). Смешанный рецепт – раковина и шамот – означает участие в изготовлении изделий удмуртов и марийцев. Формообразование и орнаментация посуды, примеси дресвы и особенно песка в целом свидетельствуют об организующем начале славян-керамистов.

Мельникова, Ольга
Ижевск

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОТВЕТЫ В ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ УРАЛА

Традиционно исследуя историю археологии России, в качестве критериев ее периодизации ученые избирают внутринаучные факторы: развитие научного знания, деятельность выдающихся ученых. Как правило, выделяется несколько таких периодов: археология донаучного периода, XVIII в., первая половина XIX в., вторая половина XIX–начало XX вв., период советской археологии, современная археология, ведущая начало с 90-х гг. XX в. Нюансы касаются хронологии рубежей между периодами, выделения этапов, их наименование.

Однако возникновение и развитие науки невозможно рассматривать в изоляции от политических, социальных, экономических, культурно-антропологических факторов, находящихся в непрерывном взаимном влиянии. Это не могло не отразиться на истории археологии в России, в том числе региональной. Одним из таких регионов является Урал, где исторически археология имеет в обществе устойчивый интерес. Признавая роль внутринаучных факторов в развитии археологии, нельзя игнорировать тот факт, что нередко направления и темпы становления науки, исследовательские приоритеты, концептуальные модели прошлого, само научное сообщество формировались как ответы на внешние по отношению к науке общественные, а зачастую политико-идеологические вызовы. Особо остры вызовы современности как общественного, так и экономического характера. Они зачастую ставят под вопрос сформировавшиеся в археологическом сообществе приоритеты в области научной деятельности (теории науки, методики организации и проведения полевых исследований, представления о ценности археологических объектов).

Поэтому полезно в исторической ретроспективе осмыслить опыт уральской археологии с целью понимания роли общественно-политических вызовов и адекватности исследовательских ответов на них археологического сообщества. Очевидно, что существующие периодизации истории археологии, основанные на внутринаучных факторах ее развития, отражают содержание этих ответов. Но и вызовы, на которые были получены эти ответы, должны быть выделены и оценены.